

Стенограмма

[Think Tank «Aspandau» №9:](#)

«Бюджетная и курсовая политики в условиях низких цен на нефть» - результаты первого исследования Центра прикладных исследований «Талап»

Think Tank «Aspandau» на своем заседании 09 июня 2016 года обсудил текущие вызовы в экономике Казахстана.

Основной докладчик: Рахим Ошакбаев - независимый экономист и председатель попечительского совета Центра прикладных исследований «Талап»

Оппонент: Мурат Темирханов - член правления АО «Halyk Finance»

Модератор: Канат Нуров – Президент НОФ «Аспандау», Ph.D, DBA

Эксперты заседания:

- **Жаксыбек Кулекеев** - советник генерального директора АО «Казахский институт нефти и газа»
- **Ануар Ушбаев** - независимый экономист, управляющий партнер «Tengri Partners»
- **Жарас Ахметов** - независимый экономист, директор ТОО «OilGazProject»
- **Кайрат Мажипбаев** - член президиума Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан, председатель совета директоров группы компаний RESMI
- **Алмас Чукин** - независимый экономист, управляющий директор ТОО «Visor Holding»
- **Галим Хусаинов** - независимый экономист, директор ТОО «BRB Invest»

Нуров Канат:

Прежде чем начать, хотелось бы от лица всех присутствующих выразить соболезнования всем семьям погибших в теракте, произошедшем 5 июня в городе Актобе. Надеемся, что у нашего правительства получится ликвидировать террористическую угрозу.

Сегодня, я хочу поприветствовать всех собравшихся на нашем очередном Think Tank, к сожалению, мы давно не собирались в связи с определенными объективными и субъективными обстоятельствами. Последний Think Tank был по поводу национальной информационной безопасности, и сегодняшнее заседание не менее важно, так как оно связано с экономическим развитием во всех отношениях материального обеспечения.

Сегодняшний Think Tank особый, так как сегодня очень много экспертов, они были приглашены специально для того чтобы выразить свое высокое экспертное мнение в отношении того что будет говорить наш основной докладчик Рахим Ошакбаев. Он в рамках центра исследовательских работ, представит результаты своих исследований, собранных на протяжении большого периода времени. Были рассмотрены все важнейшие факторы, все они представлены в презентации представителя центра Талаб Рахима Ошакбаева. Сегодня дискуссия будет проходить в рамках доклада Рахима по бюджетной политике в условиях низких цен на нефть. Основная задача данного Think Tank это развитие научной мысли, поэтому важно выслушать основные тезисы докладчика, оценить насколько его идея работоспособна, смела и глубока. Наша основная задача проблематизировать идею со всех сторон и развить. Мы верим в то, что рожденная в условиях коллективного мышления мысль, поможет сформулировать необходимую государственную политику в этой части и если мысль правильная она в любом случае пробьет себе дорогу, несмотря не на что.

Предоставляем слово Ошакбаеву Рахиму.

Ошакбаев Рахим:

Для меня большая честь присутствовать здесь в этом клубе, и я присоединяюсь к соболезнованиям по поводу трагических событий, которые произошли в Актобе.

Хотелось бы сразу сделать оговорку, я не, сколько не претендую на научность и академичность данного исследования, в большей степени эту презентацию хотелось бы определить как приглашение к дискуссии, которая, на мой взгляд, сейчас крайне необходима. Эта дискуссия должна максимально вовлекать в себя тот интеллектуальный потенциал, который имеется у нас в стране. Выводы, которые имеются в презентации, достаточно прозаичны и банальны, но, тем не менее, не теряют актуальности. И я хотел, чтобы моя презентация инициировала дискуссию, которая возможно станет более продуктивной и даже может, как то повлиять на текущие экономические тренды.

В первую очередь, в отношении цен на нефть, очевидно, что мы находимся в зависимости от данного фактора. В целом мы видим, что нефть сейчас выше 50 долларов и это добавляет оптимизма определенным кругам, а вместе с тем много общаясь со специалистами, консалтинговыми компаниями, которые специализируются на данном вопросе, многие говорят о том, что долгосрочная цена нефть будет достаточно низкой.

Мы сделали небольшое упражнение, привели цены, на нефть, начиная с 1961 к ценам 2014 года, можно заметить, что равновесная цена подавляющие большинство времени была в районах 20-30 долларов за баррель. И те пики, которые есть, они в большей степени могут быть названы некой девиацией, в которой по ряду факторов рынок ожидал срыв поставок. Пик в 80-х годах может быть объяснен теорией пика Хуберта, когда ожидалось, что предложение нефти будет уменьшаться и это будет совершенно редкий товар, цена на который будет расти. Так же есть такой простой индикатор, как соотношение запасов к

производству и этот коэффициент увеличивается, начиная с 1990, и в настоящий момент составляет 50 лет. Фундаментально мы говорим о предложении и спросе, что предложение продолжает превышать спрос. С другой стороны мы видим, что развитие альтернативной энергетики, энергосберегающих технологий также приводит к тому, что потребление нефти сокращается и очень показательным индикатором является США, как один из крупнейших рынков, который 70% нефти и ее производных потребляет автотранспортом. Соответственно, за последние 14 лет эффективное использование топлива увеличилось на 22%. В то же время, если обратить внимание на официально задекларированные планы крупнейших экономик, таких как США, КНР и ЕС, к 2020 году от 20% до 30% энергии будет вырабатываться из альтернативных источников.

И последнее, в данный момент мы замечаем большое количество литературы написанной на эту тему, поведение игроков на рынке, и все больше превалирует стратегия, связанная с добычей и продажей нефти, и что тот, кто ее не продает – проигрывает. В связи с этим многие ориентируются на ОПЕК (Операционные издержки добычи нефти). Если обратить внимание на официальные данные, можно увидеть, что у основных производителей нефти издержки достаточно низкие. Таким образом, это предопределяет, что они не очень толерантны к низким ценам на нефть. Известно, что мы крайне зависимы от цен на нефть и наш экспорт благодаря росту цен на нефть резко рос, но в то же время доля нефти не сокращалась, а увеличивалась. Это говорит о недиверсифицированности нашего экспорта и денежных поступлений. Надо отдать должное Национальному банку, как регулятор, принимает во внимание данные факторы, буквально недавно был выпущен обзор трех сценариев 35, 30 и 20 долларов за баррель, даны в общих чертах имеющиеся тренды, и Национальный банк больше склоняется к базовому сценарию в 30 долларов за баррель. Официальный бюджет 2016 года так же предполагает 30 долларов за баррель и курс в 360 тенге.

На схеме отражено как складывается республиканский бюджет и как он взаимодействует с национальным фондом и источники поступления. Если взять во внимание бюджет 2016 года и разделить его на нефтяные доходы 3,2 триллиона тенге, минус расходы в 8,3 триллиона тенге, то можно заметить что нефтегазовый дефицит составляет 5,1 триллиона тенге или 11,5% от ВВП. Нефтегазовый дефицит компенсируется экспортной таможенной пошлиной 0,5 триллиона тенге и трансфертами из Национального фонда, которые составляют 3,7 триллиона тенге (8 миллиардов долларов). Третий источник пополнения нефтегазового дефицита – это займы, из пенсионного фонда, размещение евробондов, заимствование у международных финансовых организаций. Если препарировать более детально доходно-расходную часть бюджета 2016 года, то мы видим, что нефтегазовые поступления в 3,2 триллиона тенге составляют всего 43 % от доходной части бюджета, соответственно 57 % это трансферты с Национального фонда либо экспортная таможенная пошлина, что, на мой взгляд, в несрочной перспективе, говорит о достаточно сильной несбалансированности бюджета. Если цены останутся такими низкими, то мы очень быстро истощим те ресурсы, которые в настоящий момент есть что бы покрывать бюджет. На мой взгляд – это одна из важнейших проблем, которую мы должны

поднимать, как в публичной дискуссии, так и правительством в своей политике. Чтоб понять на что хватает нефтегазовых поступлений, эта сумма сопоставима только с социальными расходами бюджета в 3,3 триллиона тенге. Расходы, связанные с государственными функциями и услугами, стимулирования экономики, развития бюджета, обслуживания долга и тому подобное, они компенсируются за счет вышеназванных источников, займов и трансфертов из Национального фонда.

2015 год для Национального фонда, это первый год, когда мы начинаем тратить основное тело Национального фонда. Поступления, которые идут в Национальный фонд ежегодно ниже, чем те трансферты, которые идут из фонда. Налицо первые признаки того, что мы начинаем тратить резервный запас, который был сформирован и создавал определенный запас прочности нашей экономики. Поступления в тенге растут, но это объясняется девальвацией и снижением курса в 2015, 2014 и 2009 годах. Курсовая разница в эти периоды достигала 35% - 38% от общих поступлений Национального фонда в тенге. Без курсовой разницы в 2015 году доходность Национального фонда впервые оказалась минусовой. Рост цен на нефть создавал определенную уверенность и неизбежно приводил к увеличению расходов, в том числе за счет трансфертов. Трансферты увеличиваются с 2007 года и в 2012, 2015 году они увеличились на 75%.

Имеющиеся опции, если ставить в проблематику балансирование бюджета, в первую очередь либо увеличение дохода, либо оптимизация и снижение расходов. В части увеличения доходов, ослабление тенге оказало позитивное влияние, поскольку значительная часть экспортной выручки идет в иностранной валюте, девальвация привела к тому, что номинальные поступления в тенге увеличились.

Опции в части увеличения доходов:

- Ослабление тенге;
- Увеличение налоговой нагрузки;
- Увеличение трансфертов с Национального фонда;
- Увеличение внешних займов.

Опции в части сокращения расходов:

- Сокращение социальных расходов является недопустимым, поскольку базовый уровень достаточно низкий.
- Сокращение бюджета развития, интересная опция, которая требует обсуждения.
- Сокращение текущих расходов государственных организаций и квази-государственного сектора. Эта опция, на мой взгляд, является желательной, но вероятней всего она не будет реализована.

Кроме всего прочего хотелось бы поднять проблему, связанную с тем, что у нас нет консолидированного бюджета. Если отдельно рассмотреть государственный бюджет это не даст полной картины об изъятии денег из Национального фонда. Исторически с 2007 по

2016 год квази-государственный сектор, как основной потребитель денег получил 33,02 миллиарда долларов США. Из них около 50% денег из Национального фонда ушло напрямую, минуя государственный бюджет, в виде займов. В виде облигационных займов было размещено 15 миллиардов.

В 2009 году в рамках антикризисного плана было выделено 600 миллиардов тенге и 150 миллиардов тенге Самрук-Казына на приобретение Экибастузской ГРЭС. В 2010 году приобретены акции Казахмыс, в 2012 году предоставлен заём БТА банку, в 2013 году приобретение доли Казцинк, в 2014 году реализация строительства объектов недвижимости на территории ЭКСПО 2017, в 2015 году снижение долговой нагрузки КазМунайГаз, в 2016 планируется профинансировать аренду кредитного жилья на сумму около 300 миллиардов тенге.

Помимо средств Национального фонда квази-государственный сектор активно потребляет и заимствует деньги из единого национального пенсионного фонда. На 1 апреля 2016 года 2700 миллиардов тенге активов ЕНПФ размещено в облигациях квази-государственного сектора – это КазАгро, БК и Самрук-Казына. Дополнительно планируется в 2016 году выделить еще 400 миллиардов тенге из ЕНПФ, в том числе БК, КТЖ, КEGOC, Самрук-Казына и КазАгро.

Третий источник угрозы для сбалансированности бюджета – это наращивание заимствований. Расходы бюджета на обслуживания официального государственного долга растут. Если в 2010 расходы составляли 90 миллиардов, в 2012 уже 130 миллиардов, в 2015 году составили 507 миллиардов тенге на обслуживание государственного долга. Номинально в расходах бюджета доля выросла с 2,5% в 2012 до 7,3% в 2016 году. Чтобы понять насколько это большая сумма, она уже заметно превышает расходы государства на образование. Мы тратим из республиканского бюджета 300-400 миллиардов тенге на образование, а на обслуживание государственного долга тратится значительно больше. Вместе с тем, есть такой термин как расширенный долг, если мы берем обязательства квази-государственного сектора, который формально юридически не учитывается в статистике государственного долга, но вместе с тем, многие займодатели при принятии решения о заимствовании, безусловно, принимают во внимание квази-государственный сектор и опираясь на исторические примеры, понимают, что государство с высокой долей вероятности будет поддерживать их в случае если они будут испытывать сложности с обслуживанием своих долгов. Поэтому их кредитные рейтинги достаточно высокие, сопоставимы со страновыми рейтингами, и они активно заимствуют. Присутствует определенная путаница в цифрах, если смотреть статистику национального банка, то долг квази-государственного сектора составляет порядка 20 миллиардов долларов, если взять и сложить финансовую отчетность Самрук-Казына, Байтерек и КазАгро, то получится 25 миллиардов долларов. Разные экспертные мнения оценивают этот долг гораздо выше. Это дает основания полагать, что возможно в будущем возникнут определенные незапланированные траты из Национального фонда и бюджета, связанные с тем, что необходимо будет поддерживать квази-государственный

сектор в обслуживание своих долгов. Существуют различные оценки, по официальным данным долг составляет 20 миллиардов долларов, радикальные экспертные оценки предполагают долг до 70 миллиардов долларов. Этот вопрос требует дополнительного изучения. В 2016 году он номинально вырос на 16%, декларируемая цель, связанная с тем, что мы будем оптимизировать расходы, не выполняется, более того она расширяется, плюс еще квази-государственный сектор.

Хочу Вам предложить выполнить очень простое упражнение, поделить активы, которые у нас имеются по предложенным обязательствам и посчитать те сценарии, которые у нас есть. Не будем говорить, что это, то насколько хватит денег Национального фонда, назовем это более корректно – коэффициент достаточности Национального фонда к расходам республиканского бюджета, без учета квази-государственного сектора. Допустим, что бюджет остается в тех же пределах, если мы делим деньги Национального фонда на имеющиеся расходы бюджета, с учетом той динамики, которая сложилась по налоговым поступлениям, по трансфертам и тому подобное, то мы видим, что коэффициент составляет 4,5 года. Если мы прибавить официальные обязательства квази-государственного сектора и представим, что вдруг выстрелили ковенанты и необходимо будет эти деньги неожиданного погашать, то коэффициент достаточности снижается до 3,7 лет. Если к этому прибавляется Национальный фонд ЕНПФ для покрытия расходов РБ, внешний долг правительства и квази-государственного сектора, то получается 2,8 года и при возникновении черного лебедя связанного с необходимостью докапитализировать банки из бюджета Национального фонда коэффициент составит менее 2х лет. Я полагаю, что эксперты рейтинговых компаний и прочие финансовые аналитики, безусловно, делают подобные упражнения для того чтобы понять запас прочности нашей экономики.

Хотелось бы обратить Ваше внимание на определенную девиацию, которая требует своего объяснения. Последние официальные данные комитета государственных доходов показывают достаточно высокий рост налоговых поступлений в бюджет. Если в апреле 2015 года это было 0,9 триллионов, то в 2016 году 1,4, то есть плюс 0,5 триллиона тенге. Нами была продемонстрирована структура данных поступлений и сейчас налоговые поступления имеют исторический максимум в Казахстане - 11% ВВП. Что это означает? Означает ли это результат инфляции, девальвации либо это отражает очень работу комитета государственных доходов по взысканию всех штрафов, пеней и тому подобное, это подлежит обсуждению и дальнейшему изучению. Одна из гипотез связанная с тем, что поскольку очевидный дефицит бюджета имеется, поставлена задача, максимизировать налоговые поступления, соответственно они максимизированы, в том числе в ущерб будущим поступлениям. В региональные палаты предпринимателей поступает много жалоб, связанных с тем, что не всегда происходит доначисление, по мнению заявителя обоснованные. Много жалоб было даже из крупных компаний связанных с тем, что у них арестовывают счета и списывают, начисляют большие суммы задолженностей. Тем не менее, есть позитивные стороны, связанные с тем, что мы краткосрочно повысили поступления по налогам. В долгосрочной перспективе это приведет к серьезному снижению предпринимательской активности, в особенности малого и среднего бизнеса.

Далее мы хотели бы обратить Ваше внимание на определенную модель, которая делает связь между ценой нефти, курсом доллара, таргетируемым дефицитом бюджета и имеющиеся опции по макроэкономике. Если взять момент, когда рубль в РФ был опущен в свободное плавание и предпосылку, что центральный банк не делал серьезных интервенций, соответственно курс зависел от доллара США, была корреляция. Берем эту корреляцию, умножаем ее на 4,7 исторический средний коэффициент, мы получаем «справедливый рыночный курс», если бы наш банк не делал интервенций в поддержание или понижение. Эта модель дает при 50 долларах за баррель дает курс 360 тенге, что говорит в пользу этой модели. Трата Национального фонда, то есть определенная устойчивость бюджета останавливается при цене 60 – 65 долларов за баррель, при рыночном ценообразовании. Текущий курс ниже условного рыночного значения замедляет трату тела Национального фонда. При сценарии 30 долларов за баррель, который взять в качестве официального, необходимо дополнительно от 5,8 до 8,3 триллиона долларов из основной части Национального фонда, в зависимости от целевых значений дефицита республиканского бюджета. Если бы курс сохранился на уровне 185 тенге за доллар, трата Национального фонда составила бы от 17 до 22 миллиардов долларов ежегодно только на покрытие расходов республиканского бюджета.

Эта же модель но в другом представлении, если кто-то внимательно следит за дискуссией, вы помните что Reuters в начале текущего года в Российской Федерации поднимался вопрос, на основе инсайдерской информации, что якобы в России готовится дальнейшее ослабление рубля для того чтобы сбалансировать доходную часть бюджета. Подобное упражнение мы сделали для рубля и тенге. При условии того чтобы не тратить деньги Национального фонда, при целевом значении дефицита бюджета либо 0%, либо 2% в зависимости от цены на нефть, курс должен быть 345 тенге.

Выводы идентичны, потому что мы находимся на тех же позициях. Безусловно, мне кажется, более ответственным ограничить использования средств Национального фонда на текущие расходы и финансирование РБ. Отдельной темой для дискуссии, куда тратить средства Национального фонда? Я полагаю, их следует тратить в большей степени на человеческий капитал, на образование, поскольку образование является фундаментально недофинансированным – 3,4 % ВВП. Если взять уровень стран нового света - это порядка 7,5 % ВВП. Нужно удваивать или утраивать республиканские расходы. Мне кажется ничего не мешало вместо того чтобы тратить деньги на поддержку квази-государственного сектора, по 1 миллиарду в год тратить на модернизацию образования. Это дало бы не медленный и отложенный позитивный эффект для конкурентоспособности нашей экономики. Следующее предложение – это прекращение или сокращение финансирования квази-государственного сектора, в том числе увеличение уставного капитала кредитования. Безусловно, необходимо оптимизировать имиджевые проекты и мероприятия, мораторий на организацию новых. Надо ограничить рост социальных обязательств не связанных с повышением качества человеческого капитала. Необходимо что-то сделать с ростом нагрузки по обслуживанию внешних займов. Большой резерв, на мой взгляд, лежит также в сокращении числа объема государственных заданий,

консалтинговых исследований, если обратить внимание на детализацию бюджета на 2016 год, то можно заметить, что он не на много по объемам и по широте интересов государственных органов отличается от бюджета 2014 или 2015 года. Безусловно необходимо искать возможности для стимулирования частных инвестиций, применения принципов ВЧП. Приватизация – это отдельная большая тема, о ней тоже нужно говорить и все больше наблюдателей выражают скептицизм, потому что есть факты, связанные с тем, что доля государственного сектора растет. И самое главное - это фиксация либо наоборот снижение фактической налоговой нагрузки на бизнес. Хотелось бы отметить, что речь идет не только о налоговой нагрузке, но и также о так называемой квази-налоговой. Потому что количество различных квази-налоговых обязательств бизнеса выросло. Начиная с отчисления в НПП, саморегулирующиеся организации, рост в сфере ФОМС, социального страхования, автономный кластерный фонд 1% и тому подобное. Нами было насчитано порядка 8-ми видов обязательных платежей, они не носят статус налогов, но они увеличивают нагрузку на бизнес. Исходя из предпосылки, что сокращение занятости может аккумулировать только малый и средний бизнес, необходимо его стимулировать.

Позвольте перейти к вопросам курсовой политики и высказать определенную гипотезу. Все вы помните публичную дискуссию, которая была в ноябре 2014 года, весь 2015 год – необходимо ли делать девальвацию. 20 августа было принято политическое решение о переходе к свободному плавающему курсу, который привел к одномоментной девальвации, на пике в 2,8 раза ослабел курс тенге. Если вдаваться в нюансы, поскольку мы как представители бизнеса в первую очередь производственных предприятий, выступали за ослабление, но мы не говорили про свободный плавающий курс. Мы говорили о продолжение текущий политики, но на заниженных значениях, то есть если мы находимся на единой таможенной зоне, где практически нет барьеров для перекидывания капитала и товаров, если усилить – валюта становится сильной, мгновенно включается тот эффект, который экономисты называют «разори соседа», этот факт подтверждается эмпирически. Мы перешли на плавающий курс, есть ли скрытые интервенции Национального банка или нет, это отдельный вопрос, но мы видим высокую волатильность и 221 и 380. Зависимость от курса на нефть совершенно не очевидна, и на мой взгляд, она ведет к тому, что основные экономические агенты ведут себя консервативно и уходят в валютную позицию. Той искомой долларизации, для расширения кредитования, не происходит. Мне кажется что это подходящее место для начала дискуссии в отношении того каким способом, какими инструментами дать экономическим агентам, бизнесу, населению краткосрочный ориентир по курсу который сложится на рынке, дать определенные гарантии, чтобы они поверили и после этого доходность по депозитам инвестиций в тенге будет выше. Это, на мой взгляд, очень быстро приведет к дедолларизации. После того как это случится Национальный банк сможет снизить базовую ставку, снизить стоимость краткосрочной ликвидности тенге. Это даст возможность расширять кредитование, делать рефинансирование и тому подобное. Здесь просто ответа нет, и возникает место для дискуссии.

Какие антикризисные меры мы можем ожидать в настоящий момент. Перед правительством стоит задача обеспечить положительные темпы экономического роста, и тут активизируется принцип «ручного управления». Есть три направления:

В первую очередь рост объема производства в отраслях экономики, где наблюдается сокращение выпуска продукции. Инструменты достаточно простые и понятные, чтобы не падала нефть – нужно оптимизировать плановые сроки ремонта НПЗ, чтобы производство угля не падало – необходимо сформировать дополнительные запасы топлива на энергопотребляющих предприятиях, чтобы железная руда производилась в тех же объемах – необходим временный понижающий коэффициент предприятиям на железную руду, машиностроение – из квази-государственного сектора необходимы льготные субсидии для предприятий, промышленный предприятия - снижение предельных тарифов на электроэнергию, по НЦБ необходимо поручение для акиматов принятия необходимых мер по наращивания спроса.

Второе направление - это повышение эффективности использования запланированных средств в рамках Нурлы жол и плана о дополнительных антикризисных мерах, финансирование оборотного капитала, пред-экспортного и экспортного финансирования через Байтерек, это текущий ремонт объектов ЖКХ инфраструктуры и благоустройство в селах, инфраструктура для ИЖС, это доступ к широкополосному интернету в сельских регионах, финансирование инфраструктуры для бизнеса в рамках ДКБ 2020.

Третье направление – реализация инфраструктурных проектов в рамках Нурлы жол, Байтерека, КазАгро, Самрук-Казына.

Исходя из этого, я делаю вывод, что, к сожалению, не хватает дискуссий о макроэкономической стабилизации, сбалансированности бюджета, стимулировании малого и среднего бизнеса. Вместе с тем антикризисные меры представляют собой выделение дополнительных денег квази-государственному сектору для того чтобы эти деньги выделить отдельным предприятиям. Уровень охвата и эффективности этих программ очень низкий. На прошлой неделе мы делали презентацию «Анализ заявленных экономических реформ и проблем их реализации», по дорожной карте бизнеса мы видим охват субсидиями 0,1% от субъектов МСБ, по ГПИИР всего 770 предприятий 50% денег получают 50 предприятий, как правило, это квази-государственный сектор. Если мы смотрим национальные чемпионы - это совершенно интересный кейс и он должен быть где-то описан, потому что это 28 компаний, которые были отобраны McKinsey и имеют потрясающие экспортный потенциал. Если они настолько конкурентоспособны, почему они не могут привлечь рыночное финансирование. Из бюджета предлагается выделить 170 миллиардов тенге и в течение трех лет они обещают дать дополнительно 170 миллиардов выручки и 3600 или 4000 дополнительных рабочих мест. Если поделить одно на другое, можно увидеть, что в 130 тысяч долларов обходится нам создание одного рабочего места в этих 28 компаниях. С другой стороны мы видим, что была дискуссия о снижении порога по НДС, что затронет от 300 до 400 тысяч предприятий дополнительных плательщиков и планируемая цена вопроса всего 40 миллиардов тенге. Резонный вопрос,

как 300 – 400 предприятий дополнительно нагрузить, чтобы собрать 40 миллиардов тенге и в то же время 170 миллиардов дать 28-ми предприятиям. Мне кажется, это далеко не оптимальная возможность использования и уменьшения бюджетных расходов.

Благодарю Вас за внимание.

Нуров Канат:

Уважаемые коллеги, следующая процедура – это вопросы на понимание и уточнение. Прежде всего, хотелось бы предоставить возможность экспертам задать вопросы.

Чукин Алмас:

Ваше предложение и путь выхода из этого кризиса, одно, самое важное?

Ошакбаев Рахим:

Основной выход – это рост безработицы, его может решить только малый и средний бизнес. Поэтому нужно понимать, как мы можем стимулировать малый и средний бизнес. Здесь рецепты, на мой взгляд, очевидны:

- Серьезное сокращение квази-государственного сектора, потому что пространство для работы малого и среднего бизнеса очень узкое;
- Фиксация либо снижение налоговой нагрузки;
- Вопросы институционального характера, связанные с защитой прав собственности и тем, чтобы малый и средний бизнес смог опираться на имеющиеся механизмы;
- Поддержание конкурентоспособности по курсу, в рамках единого экономического пространства мы должны иметь определенную фору.
- Основные факторы производства – это трудовые ресурсы и низкое качество. Мое личное мнение, нужно легализовать доступ иностранной рабочей силы, компетентной и не компетентной для создания конкуренции. Это приведет к краткосрочному всплеску безработицы, но в долгосрочной перспективе уберет искажения и возвратит нас к более устойчивым значениям.

Уточняющий вопрос:

Вы говорили, что при определенной цене на нефть не будет тратиться Национальный фонд. Как понять это выражение?

Ошакбаев Рахим:

Не будет тратиться тело, расходы Национального фонда не будут превышать поступления.

Уточняющий вопрос:

Трансферты будут, но при этом доходы будут покрывать расходы?

Ошакбаев Рахим:

Совершенно верно, да.

Нуров Канат:

Вы назвали демонополизацию, приватизацию в рамках всего прочего, и при этом все остальные мероприятия вы выделили в качестве главного. Какие мероприятия Вы считаете более главными, демонополизацию или все же те меры, которые Вы предлагаете? Будут ли они работать без решения ключевых вопросов?

Ошакбаев Рахим:

Безусловно, нет. Более того, если вы посмотрите пять институциональных шагов, они написаны великолепно, практически бесспорно, и они должны быть реализованы, но эта тема отдельной дискуссии.

Мажибаев Кайрат:

Ваш комментарий по поводу пяти шагов это необходимая часть протокола?

Ошакбаев Рахим:

Это объективное мнение, а не дань.

Мажибаев Кайрат:

Когда у меня спрашивали о 62-м шаге, я всегда терялся. Потому что в «пяти шагах» я увидел очень многое, что не вяжется со 100 шагами. Я пришел сюда выслушать альтернативное мнение, которого не хватает в данный момент.

Нуров Канат:

Докладчик не верит в реальность всех объявленных направлений.

Мажибаев Кайрат:

Верите или не верите? Выразите, пожалуйста, Вашу гражданскую позицию.

Ошакбаев Рахим:

Я не верю в Национальных чемпионов.

Мажибаев Кайрат:

Шаги и суть вашего доклада разнятся.

Ошакбаев Рахим:

Есть пять направлений институциональных реформ, в реализации пяти направлений есть сто шагов.

Мажибаев Кайрат:

То, что вы говорите по пяти направлениям и 100 шагам и ваши исследования имеют определенные различия, и ту и другую работу мы обязаны слушать и уважать как позицию.

Ошакбаев Рахим:

Позвольте ответить на Ваш вопрос, есть пять направлений институциональных реформ, есть 100 шагов их реализации. Пять реформ сформулированы практически безупречно, и я в них верю. Нам нужно обеспечивать верховенство закона, добиваться экономического роста, повышать качество государственного аппарата, нам нужна транспарентность, подотчетность, модернизация ценностей и тому подобное. 100 шагов, на мой взгляд, безусловно, не смогут обеспечить реализацию заявленных целей. Я верю во все пять реформ, они очень важны, и их нужно реализовывать, но нужна дискуссия о том, как эффективней их реализовать.

Мажибаев Кайрат:

Проведенный Вами анализ находится в формате пяти направлений? Или дискутирует с пятью шагами?

Ошакбаев Рахим:

Он находится в формате одного направления – обеспечение экономического роста, дискутирует на тему, как нам достичь устойчивого долгосрочного экономического роста.

Мажибаев Кайрат:

Является ли он альтернативой ста шагов?

Ошакбаев Рахим:

Нет, не является.

Ерлан Оскарбеков:

Комментарий:

Мне кажется, что это было бы алматинским вольнодумством, если бы после представления замечательной работы это осталось бы на таком уровне. Другое дело если это займет достойную позицию у власти, на уровне, хотя бы, вице-преьера, тогда действительно появится шанс на исполнение.

Вопрос:

А почему нигде не говорится про нефтехимию, углехимию, газохимию?

Ошакбаев Рахим:

Потому что это не является темой этой презентации.

Нуров Канат:

Но является ли это важной мерой для оздоровления экономической ситуации?

Ответ:

Продавать продукцию нефтехимии - это продавать воздух. В любое экономическое политике не должно быть субъективного подхода к той или иной отрасли, должна быть общая поддержка. Вопрос рынка должен определять эффективно или не эффективно. А государственные меры должны быть такими, чтобы инвестор приходил и определял эффективный строй. Задача экономической политики создание условий.

Вопрос:

А где вы видите источники спроса? При условиях, когда надо увеличить расходы Национального фонда, получается что это один из единственных источников спроса со стороны государства. Если мы эти деньги направим на обучение, в человеческий капитал, начнет расти безработица в базовых секторах строительства дорог и так далее. При том, что у нас очень высокая стоимость факторов производства и поддержки для бизнеса. Проблема, на мой взгляд, в том чтобы правильно направить инфраструктуру, чтобы для бизнеса улучшить конкурентоспособность в сравнение с другими производителями.

Источники спроса? И правильно ли использовать средства Национального фонда на увеличение человеческого капитала?

Ошакбаев Рахим:

Боюсь быть не правильно понятым, но речь не идет об использовании денег только Национального фонда, я сказал, что это тема отдельной дискуссии. В первую очередь, на мой взгляд, нужно тратить деньги на человеческий капитал. Критическая инфраструктура, которая должна быть построена и которая повысит степень конкурентоспособности экономики, и снизит издержки для предпринимателей, должна быть профинансирована. В каких объемах, когда и сколько - это тема отдельной дискуссии.

Источник спроса в экономике, рыночные субъекты сами будут тестировать гипотезы в конкретный момент времени, что приносит прибыль, а что не приносит. Либо получать с этого бонус, либо нести наказание в виде нерентабельности.

Ушбаев Ауар:

На агрегированном уровне, что является источником спроса? Частное потребление сокращается, частные инвестиционные процессы сокращаются, государственные расходы вы предлагаете, не увеличиваются, экспортный спрос сокращается, что является источником спроса?

Ошакбаев Рахим:

Услуги, малый и средний бизнес, частные предприниматели. Если мы создадим условия для малого и среднего бизнеса...

Вопрос:

Кто будет покупать у малого и среднего бизнеса? Мы говорим про предложение, но не говорим про спрос. Чтобы что-то произвести, нужен спрос. Где деньги на то чтобы люди могли покупать?

Ошакбаев Рахим:

Предполагается, что если нам удастся добиться макроэкономической стабилизации, увеличения предложения денег и тому подобное, мы придем к более равному значению, в котором бизнес сможет производить то, что сможет продавать. Будет повышаться покупательская способность населения. В отношении экспортных вещей, если на нефть не будет спроса, зачем стимулировать за счет средств Национального фонда те области, которые не имеют перспективы. Лучше дать возможность тому, чтобы рынок адаптировался, и структурные изменения произошли, чем поддерживать неэффективность. А что мы будем производить - это вопрос к субъектам частного предпринимательства.

Ушбаев Ауар:

Вы сегодня частный бизнесмен, и вам скажут: КазМунайГаз увольняет АНС, 15 тысяч человек в Атырау уходят на улицу. Вы собираетесь инвестировать в таких условиях?

Ошакбаев Рахим:

Все зависит от отрасли.

Ушбаев Ауар:

В нормальной ситуации я бы думал так: если я знаю что инвестировать деньги в строительство завода, магазина рождает спрос, я построю, если не ожидается подобный спрос - я его строить не буду. Инвестиция не произойдет, если спрос не ожидается.

Ошакбаев Рахим:

Вы правы.

Галим Хусаинов:

Допустим, что я предприниматель, который хочет вложить в Атыраускую область. Я читаю новость: КазМунайГаз сокращает 15 тысяч работоспособного населения. Понятно, что увеличивается безработица, снижаются доходы населения. Я не буду инвестировать в этот регион.

Чукин Алмас:

Я Вам объясню, почему я инвестирую в этот регион: 15 тысяч работоспособного населения оказались на улице, я смогу их нанять за копейки, если у меня трудоинтенсивное производство, для меня это возможность. Любое решение в экономике можно перевернуть.

Ушбаев Ауар:

А кто будет покупать продукцию производства?

Чукин Алмас:

Продавать можно туда, где есть спрос.

Ахметов Жарас:

Если посмотреть отчеты о ВВП методом конечного потребления, то мы увидим что в 2015 году конечное потребление по отношению к 2014 году выросло на 1%, до этого рост составлял 7-8% в год. Мы видим, что изменение запасов материально-технической продукции, то есть скорость, растет каждый год. Возникает гипотеза, что рост предложения ведет не к росту потребления, а ведет к росту товароматериальных запасов, что отрицательно сказывается, как на дальнейшем экономическом развитии, так и на развитии в целом. Если говорить о данных за 2015 год, то мы видим что был большой скачок в 4 квартале работы на склад. Весь вопрос в том, как мы обеспечим рост конечного потребления, в условиях снижающегося дохода населения.

Ошакбаев Рахим:

Вы правы, и это подтверждается тем, что правительство таргетирует цифры экономического роста, а также декомпозируют по отраслям, регионам. Применяются точечные меры, для тех, кто делает больший вклад в рост ВВП, в производства нефти, угля. Дальше это декомпозируется до предприятий и принимаются определенные меры для того чтобы они просто производили и давали статистическую отчетность. Дальше все это снова собирается и дает определенный положительный рост ВВП. На мой взгляд, это не является самым оптимальным способом.

Нуров Канат:

В рамках развития этой дискуссии, допустим, что производство товаров, предложение занимает население и обеспечивает тот самый спрос и в итоге пополняет

товароматериальные запасы, рано или поздно эти зарплаты снова пойдут на то чтобы товароматериальные запасы были выкуплены. В рамках этого допущения, как Вы считаете, надо ли отвязывать кредитную эмиссию в тенге от золотовалютных резервов через бюджетное правило? Чтобы мы могли нормально финансировать наш бизнес под инвестиции эмиссией в тенге, без привязки к золотовалютным резервам.

Ошакбаев Рахим:

Я боюсь, что Ваш вопрос для меня слишком сложный. Я не знаю что такое эмиссия под инвестиции.

Ответ:

Если делать эмиссию денег и отправлять на потребление долгосрочными инвестициями, которые не дадут инвестиционного всплеска.

Кулекеев Жаксыбек:

Если простой механизм, предложенный Ошакбаевым Рахимом, воспринимать как некий возможный путь, мы должны иметь огромный дефицит бюджета и при этом сам бюджет должен финансировать очень много инвестиционных проектов. Кредит нашего бюджета мы должны финансировать через денежную эмиссию. Только в этом случае может работать то, о чем говорилось Ошакбаевым Рахимом. На данный момент, нет большого дефицита бюджета в стране, и имеется альтернативный источник финансирования. Насколько хорошо функционирует бюджет – это отдельный вопрос. У нас есть национальный фонд, который мы можем профинансировать, что мы сегодня успешно делаем.

Нуров Канат:

То есть, пока нет необходимости в отвязке от золотовалютного фонда?

Кулекеев Жаксыбек:

Я думаю, что как таковой необходимости в печатание дополнительных денег нет. Хотя в этом году мы увлеклись, КазМунай Газ занял около 6 миллиардов, то есть, акции Самрук-Казына на 6 миллиардов долларов Национальный фонд выкупил.

Нуров Канат:

Подошла очередь выступления оппонента, а так как Шаяхметова Умут не смогла присутствовать в нашей дискуссии, предоставляется слово основному докладчику Темирханову Мурату.

Темирханов Мурат:

Возражений больших не имеется. Есть возражения в отношении курсовой политики, но по остальной части на 95% видение похоже.

Ситуация, которую мы наблюдаем такова, у правительства нет нормальной экономической политики. Если взять в пример Россию, у них два полюса Кудрин и Глазьев. Кудрин – это либеральная экономика, снижение государства в экономике, приватизация, либерализация, свободный курс рубля, низкая инфляция благодаря этому. Всеми процессами в экономике управляет рынок. То есть, распределяет ресурсы эффективно и так далее. Другой полюс - это Глазьев, который говорит что, сделаем эмиссию денег, раздадим под дешевые процентные ставки, зафиксируем курс рубля, девальвируем рубль. Его государственный сектор не будет приватизирован. В России достаточно развит государственный капитализм, и они хотят еще больше его усилить. Государство будет еще больше распределять, что какому проекту, и какому сектору и так далее. В этом большого смысла я не вижу. Чтобы осуществлять политику нужно закрывать экономику. Девальвация, эмиссия без контроля над движением капитала через границу – это абсурд. Когда при открытой экономике будет создаваться дисбаланс, которым невозможно будет управлять. Если зеркально эти две политики переложить на нашу политику, мы не понимаем, какой политики придерживается наше государство. На словах много говорится о либерализации и прозрачности, но если рассмотреть приватизацию или снижение доли государства, доля только увеличивается. В 2015 году Самрук-Казына вверили 1,8 триллионов тенге государственных средств, половину с Национального банка, половина с Самрук-Казына, часть с ЕНПФ и часть с бюджета. Фактически, они благодаря этому усилились. Если бы мы сделали приватизацию 5 лет назад, КазМунайГаз был бы наполовину частным. Они бы не накопили таких долгов, и не нужно было бы 1,8 триллиона вкладывать. Эти деньги можно было пустить на погашение налогов по малому и среднему бизнесу. Не на постоянной основе, а в кризисные периоды сделать налоговые каникулы, чтобы простимулировать этот сектор, я выражаюсь утрированно. На данный момент главная роль правительства распределять ресурсы. О релибиализации, сокращение экономики, неадресном общесистемном стимулировании спроса, инвестиций - вопроса не стоит.

Я полностью согласен с Ошакбаевым Рахимом по поводу мнения о программах Нурлы жол, сто шагов, индустриализации, приватизации. Во первых, они не выполняются и не дают никакого эффекта. Приватизация идет фактически наоборот. Даже если бы программы выполнялись, они бы не дали необходимый системный эффект который бы что-то изменил. На мой взгляд, нужно идти по тому либеральному пути, которому следует Кудрин. Подобная политика будет коренным переломом в экономике, который повлечет за собой большую безработицу, на какой-то этап. Приватизация, прекращение субсидирования, прекращение финансирования не эффективного производства однозначно приведут к высокому уровню безработицы. Когда мы перестанем финансировать неэффективные государственные проекты, появятся средства для адресной помощи. Нельзя бояться безработицы, так как сейчас главный лозунг – борьба с

безработицей и государство распространяет средства на эффективнее проекты, но так чтобы не увеличилась безработица.

Сама презентация касается бюджета. Ситуация по бюджету еще хуже чем представленная в докладе. С чем это связано? Помимо того, что самая большая проблема с бюджетом это непрозрачность. Как было сказано Рахимом, с Национального фонда выделяются деньги на покупку облигаций Самрук-Казына, Байтерк, на ЭКСПО и так далее. Эти деньги заранее не планируются, никто не представляет, куда они поступают, как принимаются решения и как они влияют на количество денег, курс и инфляцию. По идее, это должно решаться в одном месте. Помимо Национального фонда есть еще 3 громадных источника государственных расходов:

Самрук-Казына, который занимается благотворительностью, социальными проектами, строит музеи, детские сады и так далее. Последний очень яркий пример, когда Самрук-Казына профинансировал БТА, в конце 2015 года, под 4% 130 миллиардов тенге. Это проблемная компания, выкинувшая деньги налогоплательщиков. Частная бизнес компания никогда бы не сделала подобной неразумной инвестиции.

Следующим источников государственных расходов является Национальный банк. По расчетам на 750 миллиардов было куплено 10% акций КазМунайГаз у Самрук-Казына. Это является чистой эмиссией, влияние на экономику огромное, ни в бюджете, ни в единой экономической политике это не проходило. Так же произошло рефинансирование ипотечных кредитов на 180 миллиардов, это должны быть государственные расходы, идущие через бюджет. Фактически, за прошлый год Национальный банк путем эмиссий профинансировал чисто государственных расходов на 1 триллион и даже больше. Мы узнаем об этом лишь, когда читаем финансовую отчетность, а в планах на год это не указано.

Можно вспомнить индустриальную политику, по старому проекту было финансирование в 600 миллиардов, сейчас оно увеличилось в 2 раза и составило 1 триллион.

Но самыми главными получателями финансирования являются КазМунайГаз(на нефтеперерабатывающие заводы), ENRC, KAZ Minerals, Казфосфат и так далее. Вот Вам и вся индустриализация, они получили девальвационные супер доходы и могут получить дешевые займы. Мы их финансируем вместо того, чтобы запустить эти громадные деньги в SME.

Первая, самая большая задача собрать все финансы, распланировать, скоординировать с денежно-кредитной политикой, для того что бы нам все было видно.

Второй момент, возьмем например, Норвегию, где все государственные инвестиции утверждаются через парламент. Если планируется финансирование государственной компании, инфраструктуры и так далее, все это включается в бюджет и утверждается через парламент. Утверждение в парламенте происходит в несколько этапов:

1 этап. Расставление приоритетов.

Какой мультипликативный эффект на экономику страны окажет выделение средств из бюджета.

2 этап. Приоритезированные деньги отправляются в парламент, где составляется четкий проект, планируются этапы, соответствует ли себестоимость рыночным условиям и не заложена ли там коррупционная составляющая.

Система прозрачности и система эффективности инвестирования государственных денег – это два больших шага на пути к улучшению бюджетной ситуации.

Далее хотелось бы перейти к курсовой политике. С точки зрения всей группы Nalyk Банка, мы категорически против возвращения к фиксированному курсу с пониженной ставкой. Так как это даст краткосрочный эффект, а в долгосрочном плане приведет к тому, что мы видели раньше. В любом случае есть паритетный курс, который зависит от платежного баланса, импорта и экспорта, инвестиций и так далее. Долго удерживать эту разницу не получится.

Ошакбаев Рахим:

Никто не говорил о долгосрочной эффективности.

Темирханов Мурат:

Если он будет не долгосрочным, вступает в силу второй аргумент против этого. Когда мы наконец начнем вести транспарентную и стабильную денежно-кредитную политику? Ранее в Казахстане был фиксированный курс, мы перешли на гибкий при Кайрате Келимбетове, он же забросил его. Потом на пост председателя Нацбанка пришел Данияр Акишев, при нем какое-то время был гибкий курс, а сейчас мы сомневаемся, что курс гибкий. Если опять вернуться к фиксированному курсу и кардинально изменить денежно-кредитную политику, не исключено, что есть риск девальвации тенге. Опять не будет никакого доверия к тенге, население решит, что лучше держать деньги в долларах. После могут возникнуть новые девальвационные ожидания. Девальвация – это инфляция, снижение спроса. Все инвестиции приобретаются за границей, внутри ничего не производится. Когда же иностранный инвестор видит, что тенге привязан к ценам на нефть, спросу и предложению, видит взаимосвязь курса с налоговыми неделями, то для него понятно как формируется курс. При фиксированном курсе в Нацбанке сидит один человек и решает, какой установить курс, то у инвесторов возникает неопределенность по поводу будущего курса тенге. В этом случае ни один инвестор никогда не придет в Казахстан.

Нуров Канат:

Оппонент высказал свою точку зрения. Вопросы экспертов к позиции оппонента.

Чукин Алмас:

Одним предложением ответьте, пожалуйста, что нужно делать?

Темирханов Мурат:

Нужно выстроить прозрачную политику в отношении того, что мы хотим делать. Нужно выбрать путь либо максимальной либерализации и снижения экономики, либо мы оставляем тот госкапитализм, который имеется на данный момент. Нельзя стоять по середине – это еще хуже.

Нуров Канат:

Как я понял у Вас имеются расхождения с основным докладчиком только по курсовой политике. А в плане расставления приоритетов преобразующих мероприятий, есть ли у Вас расхождения?

Темирханов Мурат:

Мы оба за либерализацию, я просто сфокусировал по-другому.

Нуров Канат:

А тот вопрос, который задавали коллеги, что первично потребление или производство?

Темирханов Мурат:

Я считаю, что это узкий вопрос. Это зависит от того, что я хочу: административную экономику - буду действовать одним путем; если нет - я сделаю насильственно рыночные отношения, будет тяжело и трудно, на 2 – 3 года придется зажать пояс, но когда стабилизируется инфляция, начнется оживление, снизятся процентные ставки, больше инвестиций и так далее.

Вопрос:

У Рахима в презентации прозвучала цифра в 7,3 процента от расходов бюджета. Какой вы считаете приемлемый уровень долга для развивающихся стран, наподобие экспортно-ориентированной сырьевой экономики Казахстана?

Кулекеев Жаксыбек:

При этом, имейте в виду, расходная часть нашего бюджета по отношению к ВВП составляет 23-24%. Из них 7,5 – 8% приходится на долю нефтяных доходов. В других странах этого нет, поэтому сравнивать очень сложно.

Ошакбаев Рахим:

Уровень долга должен быть таким, чтобы вы могли его обслуживать, если вы уже сейчас видите, что не сможете его обслуживать, то его надо снижать.

Когда идет дискуссия об уровне государственного долга, возникают мнения при рассмотрении уровня долга других стран. Но лучше рассмотреть свой долг детально, и понять сможем ли мы его долгосрочно обслуживать. Посмотрим сопоставимые экономики, которые сильно зависимы от дохода на один товар, у них достаточно низкий уровень. Это связано с тем, что они понимают, если вдруг в силу падения цен на нефть их доход обрушится, они не смогут обслуживать долг. Поэтому ответ достаточно прост, если вы примерно спланируете разные сценарии того как ваши доходы будут изменяться, важно чтобы вы смогли обслужить свой долг без ущерба другим важным статьям расходов.

Вопрос от партнера, Джандосова:

Каковы Ваши рекомендации при условии повышения цен на нефть?

Ошакбаев Рахим:

Я выступаю за то, чтобы давать краткосрочные ориентиры по курсу.

Ануар Ушбаев:

Считаете ли Вы, что нужно укреплять тенге или нет?

Ошакбаев Рахим:

Нет. Есть понятие стерилизация экстродоходов, мы стерилизовали в Национальном фонде для того чтобы создать ловушку и она сейчас работает. Если цены снова пойдут вверх у нас получатся экстрорасходы, то мы, понимая, что они могут потом также пойти вниз, не будем раздувать расходы бюджета, и будем делать его сбалансированным. Чтобы мы в меньшей степени завесили от волатильности цен на нефть. Стерилизовать его там и тратить на человеческий капитал, инвестиции в инфраструктуру.

Ануар Ушбаев:

Другими словами, Вы предлагаете формировать однонаправленные ожидания – тенге укрепляться не может, а ослабляться может.

Ошакбаев Рахим:

Совершенно верно.

Ануар Ушбаев:

Если вы будете формировать только одностороннее ожидание, что тенге укрепляться не может, никто не будет хранить деньги в тенге.

Темирханов Мурат:

Когда идет большой поток долларов в страну, если ничего не делать, то он укрепится, а это достаточно вредно. Есть пути скупать и сдерживать валюту. Можно обложить налогами нефтяников, стерилизовать денежную массу в экономике фискальными методами.

Ануар Ушбаев:

Вы говорили, что вы за свободноплавающий курс, а сейчас я слышал совершенно противоположную позицию, что тенге укрепляться не должен. В макроэкономике есть естественный механизм, если валютный поток увеличивается, так что оказывает влияние капитальных потоков на укрепление валюты, естественным образом вырастет импорт, который окажет соответственно понижающее давление на валюту, и она снова придет к тому же положению. Ничего стерилизовать не нужно, есть естественный баланс валюты через экспорт и импорт. Зачем нужно мешать этому процессу?

Темирханов Мурат:

Само создание Национального фонда и есть реализация...

Ануар Ушбаев:

Накопление средств Национального фонда за счет монетизации из приходящих потоков возможно только за счет фиксированного курса.

Темирханов Мурат:

Это уже теоретическая экономика.

Ануар Ушбаев:

Стратегия накопления Национального фонда должна быть за счет приходящих потоков через индустрию. Если это просто плановый поток, и вы собираетесь забрать его в Национальный фонд, все что вы делаете, это удерживание курса на этом уровне.

Галим Хусаинов:

Для нефтяников складывается кокой-то уровень рентабельности - 20-30%, 40% или 50% максимальный получаемый, эти 50% и есть приток валюты, который будет попадать на свободный рынок. Все что выше должно стерилизоваться. Некое условно свободное плавание, потому что весь поток, который, при цене в 200 войдет в Казахстан, мы не сможем столько импортировать.

Жарас Ахметов:

Все присутствующие здесь – либеральные экономисты, я так понимаю. И все боятся слов: фиксированный курс. В условиях не совершенных экономических механизмов,

несовершенного рынка, фиксированного курса бояться не надо, потому что он должен компенсировать недостатки рынка, пока у нас не развились нормальные рыночные отношения.

Ануар Ушбаев:

А вы хотите фиксированные заниженные или фиксированные завышенные?

Жарас Ахметов:

Фиксированные и стабильные.

Нуров Канат:

Коллеги, давайте перейдем к 3 части нашего Think Tank, обсуждению. Хотелось бы предложить слово Кулекееву Жаксыбеку.

Кулекеев Жаксыбек:

Хотелось бы поблагодарить за приглашение, и сказать спасибо Рахиму за хорошо подготовленный доклад со статистическими данными, которые помогают понять суть происходящих процессов. Но мы все же обсуждаем узкие проблемы, обсуждая рамки мероприятий, сможем ли мы выйти на темы реформы? Здесь не случайно был задан вопрос о пяти институциональных реформах и 100 шагах, насколько мы охватили этими шагами реформы. Попробую ответить на вопросы, которые Рахим поднимал в своем докладе.

Во первых, по поводу цены на нефть. Я работаю в нефтяном институте и по долгу службы очень внимательно слежу. В обозримом будущем цена на нефть сильно не поднимется, не дойдет до уровня 100 долларов за баррель в силу ряда объективных причин. На сегодня предложение пока еще больше чем спрос. Раньше предложение превосходило на 3 миллиона баррелей, сегодня приблизилось к одному миллиону. Было несколько краткосрочных сбоев на нефтяном рынке, поэтому подскочили цены. Сегодня можно сказать, что нефтяной рынок находится в состоянии равновесия. Цена предположительно будет колебаться в пределах 50 – 60 долларов, так как если цены превысят 51-52 доллара, США начнет увеличивать добычу сланцевой нефти. В последние дни, в связи с тем, что в этом месяце цена на нефть устойчиво растет, США резко увеличили количество бурений, это означает, что в ближайшем будущем они увеличат добычу сланцевой нефти. Поэтому рынок опять может прийти к не стабильному состоянию, предложение может оказаться больше и цена опять может упасть. Когда цена будет ниже 50 долларов, производители сланцевой нефти не смогут обеспечивать устойчивую добычу, поэтому многие компании обанкротились, купили другие компании и менее эффективно добывали нефть. Если цена добычи сланцевой нефти опустится ниже 42 долларов, не стоит удивляться, к этому может прийти американский рынок. Резкого роста не будет.

Помимо этого в мире занимаются альтернативной энергетикой, большого прогресса не добились, но, тем не менее, устойчиво растет производство. По энергосбережению в мире добились значительных результатов. Буквально 5 лет тому назад мы не знали что такое светодиодная лампа. 1,3 всех ламп накаливания, на сегодняшний день, заменили на светодиодные. Быстрыми темпами идет замена, и если раньше они давали эффективность один к десяти, то сейчас пропорции значительно увеличились. В скором времени это соотношение достигнет 1 к 100. Так же разрабатываются альтернативные технологии, которые могут позволить упростить процесс получения нефти и газа из других источников. На подходе новые технологии получения нефти и газа из гидратов метана. В том случае если технология будет налажена, можно считать, что мир получит доступ к неограниченным энергетическим источникам.

Другая технология – это холодный термоядерный синтез, если она будет налажена, мир получит неограниченный доступ к альтернативным энергетическим источникам. С появлением двигателей на основе холодного термоядерного синтеза наступит эра новой индустриальной революции. Это говорит о том, что все технологии будут развиваться и уже сегодня нефть перестает быть стратегическим ресурсом, превращаясь в обычный товар. Экономическая политика перестанет зависеть от нефти, но это не значит, что мы перестанем ее добывать. Конечная цена нефти будет в районе 50-60 долларов, в этом случае во всем мире себестоимость нужно будет корректировать. Когда цена нефти была очень высокой, следом росли цены на все товары, на данный момент упали цены практически на все товары, потому что нефтяной сектор является самым крупным потребителем всего остального.

В своем докладе Рахим затронул проблемы бюджетной политики, сегодня стоит уделить больше не цифрам, приведенным в презентации, а вопросу о том, как мы можем поднять в Казахстане эффективность всей бюджетной политики в рамках немеченых реформ. Когда мы говорим об структурных институциональных реформах многие, в том числе разработчики этой политики, не понимают, о чем должна идти речь. Одну институциональную реформу невозможно заменить 1000 шагов. Например, Рахим поднял вопрос о верховенстве закона либо независимой судебной системе. Независимость судебной системы можно решить путем принятия 10 подзаконных актов? Я думаю, что нет. В рамках 5 институциональных реформ есть такие пункты как открытие дополнительных авиамаршрутов между Астаной и Алматы, железнодорожные маршруты между регионами и так далее. Но это имеет отношение к национальному фонду? Этими вопросами надо заниматься, но не в рамках институциональных реформ. В 100 шагах присутствует множество действий, которые носят хозяйственный характер, и мы занимаемся этими вопросами уже долгое время. Что касается институциональных реформ по поводу бюджета – они не очевидны.

Во всем мире идет процесс повышения эффективности использования бюджетных денег. Бюджет должен быть ориентирован на конечный результат. У нас, к сожалению, здесь масса проблем. На сегодняшний день стало модно, что мы своевременно освоили

бюджетные деньги на те или иные цели, которые вроде бы обсуждаются бюджетной комиссией. Мы постигаем промежуточные цели, а конечной цели как не было, так и нет. Элементарный пример, тратим на 100% деньги заложенные в строительство водопровода, а население не получает воду. На данный момент возбраняется не полное освоение заложенного бюджета, а это подход на увеличение затрат. Речь не идет об эффективности использования, все надо поменять местами. Вот ресурс, вот конечная цель – население должно получить воду, министр должен обеспечить экономию как минимум на 20 %. Достижение конечных целей во всем мире так и происходит. Этот процесс и сам механизм называется - бюджет ориентированный на конечный результат. И инструмент этот разработан и известен во всем мире. Мы бы тоже перешли к этому, хотя и сделали несколько шагов в этом направлении, переняв опыт, потеряли хорошую идею.

Что значит бюджет ориентированный на результат: американский президент в результате публичной борьбы приходит к власти, каждый из претендентов берет на себя обязательства перед населением, при этом кандидаты не собираются коренным образом перестроить американское общество, они берут обязательства в разумных пределах. Если кто-то из них побеждает, то взятое публичное обязательство необходимо выполнить. Для них стало нормой планировать стратегию на 4 года. Как правило, у них в стратегическом плане 14 приоритетов. После формирования команды из числа министров эту стратегию разбирают все министерства. Примерно 30 % бюджетных расходов перераспределяются на реализацию этих стратегий. Обама за годы своего президентства обещал увеличить американский экспорт в 2 раза. Что нужно сделать для этого? Министерство сельского хозяйства должно увеличить производства товаров, для этого необходимо включение в оборот новых земель, проложить дорогу и так далее, под это выделяется бюджет. Весь процесс контролируется народом. Задача этого министра минимальными расходами добиться этого результата. Если будут потрачены бюджетные деньги на 100% ,он должен покинуть должность. А у нас хвалят.

На Олимпиаду в Лондоне было выделено 20 миллиардов, а потрачено 12 миллиардов.

Задача любого министра научиться добиваться цели с минимальными расходами. Для этого всю бюджетную систему нужно поменять. Во первых, нужно уходить от старых бюджетных расходных классификаторов. Они были разработаны в кризисные годы. Спустя 25 лет мы по-прежнему продолжаем следовать старой логике. Сегодня совершенно другие масштабы экономики, возможности другие и бюджет тоже изменился. Деньги этого годы мы не можем перевести на следующий год, мы должны освоить все в этом году. Полгода идет конкурсная процедура, в течение второй половины года они должны выполнить проект. На мой взгляд, это невозможно. Все будет выполнимо, если мы всерьез возьмемся за совершенствование всей бюджетной системы. Я не говорю о налоговой системе.

Кто контролирует исполнение бюджета? Народ должен контролировать этот вопрос. От имени народа действует специальный институт – парламент. При парламенте имеется бюджетная комиссия. Парламент должен иметь институты, которые будут контролировать

правильное расходование бюджетных денег. В Казахстане тоже есть бюджетная комиссия при премьере, который является председателем. Если мы хотим провести институциональную реформу необходимо усилить парламент бюджетной комиссией.

Следующий контрольно-надзорный орган парламента - счетная палата. Они проверяют правильность расхода бюджетных денег.

Бюджет не должен напрямую финансировать инвестиции. На бюджетные деньги не стоит строить жилье, лучше отдать это частникам и обеспечивать кредитование через банк. Давайте лучше субсидируем процентные ставки по ипотеке, тогда будет спрос. В бюджетной политике существует масса вещей, которые необходимо довести до конца. Только тогда мы сможем добиться правильного и эффективного использования бюджетных средств.

По поводу структуры экономики, ВВП можно считать 3-мя методами: методом производства, методом конечного использования и методом доходов. Экономистами должна отслеживаться структура экономики всеми этими методами. По методу конечного использования, это основное уравнение макроэкономики. Состоит из 4-х слагаемых: потребление домашнего хозяйства, государственные потребления, валовые накопления и инвестиции с экспорта, импорта. Конечное потребление в последние годы падает. В нормальных странах конечное потребление составляет 65% от ВВП. Наши показатели опустились ниже 50%. Это означает, что мы, стимулируя внутренний спрос в течение короткого периода времени, не можем обеспечить всплеска и развития экономики. Этим нужно заниматься, так как внутренний спрос это большая часть. ВВП занимает примерно 20%. Обеспечивая накопления валового накопления мы можем обеспечить спрос, но в данное время внутренних ресурсов мало, процентные ставки высокие. Валовые накопления и инвестиции не будут расти. Инвесторы не идут в силу разных причин: неопределенная экономическая ситуация, непонятные законы, большой риск.

По САДО экспорту имеется небольшой резерв, но в силу объективных причин это не даст нам дополнительного стимула.

По методу доходов ВВП состоит из двух слагаемых: фонд оплаты труда и доход на капитал. Если вы посмотрите в структуре нашей экономики, как меняется доля заработной платы, то заметите, что она снижается год от года. Увеличивается доход на капитал и эту тенденцию надо тоже переломить. Почему? Если в этой стране будет мало богатых людей 5-10%, которые будут владеть 70-80% процентами капитала и зарабатывать 80% основного дохода, все остальное население 90% будут иметь 30-40% дохода, в экономике случится перекоп. В чем он будет выражаться? Простой пример: богатые люди не смогут потратить все свои деньги, 10-15% годового дохода будет тратиться внутри страны, а остальные деньги будут тратиться за границей. Это не будет увеличивать внутренний спрос, а у населения с каждым годом будет меньше доходов. Пока мы не найдем решения для увеличения внутреннего спроса, у нас будут проблемы.

Нуров Канат:

Уважаемые коллеги, кто то из экспертов желает взять слов?

Ахметов Жарас:

Очень интересные доклады были у Рахима и Мурата. Содержательно, на 80% процентов мы все согласны, по поводу остальных 20% готовы дискутировать.

Мне хочется просто сказать то, что никто не сказал. Все что обсуждали Рахим и Мурат, написано в прошлой книжке Норта Уоллиса Вайнгаста «Насилие и социальные порядки». Никто не хотел об это говорить, но я думаю, что об этот стоит сказать вслух.

Мажибаев Кайрат:

Мы ведем трансляцию Facebook Live и фильтруем, а концепция такова, что это фильтрат концепции. Или же нужно говорить то, что ты думаешь, или не манипулировать обществом и нами в том числе. Я считаю, что Рахим несет очень много ответственности за то, что мы критикуем. Поэтому я рассматриваю сегодняшнее заседание как попытку перепозиционирования, очищение и перезагрузки Рахима, каждый из нас имеет право на эволюцию.

Ахметов Жарас:

Не было сказано о том, что общество и общественная структура является надсистема по отношению к экономике и те общественные связи и общественные отношения, которые сложились в обществе, они проецируются на экономику. Если в экономике мы имеем диспропорции то они в силу сложившихся общественных отношений. И если мы хотим говорить о реальных изменениях в экономическом положений, экономической ситуации в том числе бюджетном планирование, то должны заниматься анализом сложившихся общественных связей, общественных отношений, общественного устройства и их эволюции и изменений.

Мажибаев Кайрат:

Я ни в коем случае не могу претендовать на то, чтобы быть услышанным и понятым. Мне больше всего импонирует и близка позиция Кулекеева Жаксыбека. Не потому что она классическая, а потому что она предполагает эволюционное развитие событий, в том числе экономики и социального прогресса в нашей стране. То, что мы сейчас обсуждаем, для меня тоже выглядит бурей в стакане, потому что это не учитывает все макроэкономические выкладки, и аналитика не учитывает специфику страны как таковой. Небольшой по населению страны с огромными запасами. Мы фактически пользуемся инструментарием, который могут себе позволить и эффективную для держав. Но я уверен в том, что этот инструментарий просто пригодится и им нужно пользоваться, но в рамках Евразийского государственного союза, и тогда Вам очень многое станет понятно. Я не могу понять, почему во всей предоставленной информации и комментариях не было

сказано о Едином экономическом союзе. Ни просто как о свершившемся факте, а о том, что мы уже можем в эти дни проводить вторую годовщину. Никто из нас не может отрицать ни экономическую, ни финансовую, ни культурную тематику, ни тем более политическое влияние и изменения, которые произошли за эти 2 года. Вот тогда этот инструментарий может пригодиться.

Теперь касательно того, почему я здесь. Я пришел сюда, будучи соблазненным Рахимом, на то, что мы будем обсуждать управленческие подходы. Может быть, я сильно опоздал, но даже в выводах я этого не слышал. Рахим сейчас будет говорить, что он не ответственный пример или у него была альтернативная точка зрения, когда он присутствовал в руководстве тех или иных общественных и государственных структур. На встрече с высшим руководством страны, он фактически доложил, в том числе от своего имени, от имени предпринимателей страны. С чем я высказал ему несогласие, он сказал, что это протокольная часть, и он думал по-другому. И поэтому в ThinTank лаборатории я хотел узнать, о чем речь идет. Чтобы потом не было случайных поздравлений в самолете: Кайрат молодец, хорошо сказал, смело. Никакой смелости я не вижу в том, чтобы высказать свое мнение, которое не предполагает никаких революционных и драматических изменений. Это обычная эволюционная поступь, когда люди выражают свое мнение. Поэтому я не могу до конца рассматривать, то, что я сегодня услышал, как альтернативную модель чему-то. Потому что в ней не присутствуют два ключевых элемента. Первое, как альтернативная сущность о том, как это управляется, поэтому я импонирую тому, что сказал Кулекеев Жаксыбек. Второе – это отрицание факта, что нужно рассматривать экономику нашей страны в отрыве от того чем наша страна является и того как она позиционируется внутри Евразийского банка. И тем более мне смешны все эти упражнения по поводу тенге и доллара. Хотя на самом деле Вы смотрите 5ть к одному, вначале рубль, потом рубль к баррелю, а потом уже тенге, и Вы это знаете, но я не услышал этого. Потому что это нужно смотреть исходя из всей макроэкономической политики и прогнозирований исходя из того, что говорят господа Кудрин, Глазьев. Да, это очень важно и это реальность. Давайте позволим себе рассматривать эту реальность над Казахстаном в рамках Евразийского экономического союза. Когда мы оцениваем управленческие модели того, что потом репрезентирует экономические выкладки, мы рассматриваем нашу страну как эффективную по расходной части или с высокой добавленной экономической стоимостью. В этом случае мы можем понять, насколько бюджет эффективен.

Невозможно говорить налоговой политике, когда спикеры избегают понятия коэффициент налоговой нагрузки на крупные предприятия, крупный бизнес, средний бизнес, малый бизнес и по секторам.

Касательно национальных чемпионов, невозможно финансирование отождествлять с расходами. Расходы это то, что уходит в растраты, а финансирование кладется в активы. Этот подход для меня очевиден и когда его убирают, складывается впечатление, что нас

пытаются обмануть. Невозможно объективно оценивать упражнения о том, что национальным чемпионам выделили какую-то сумму на финансирование...

Ошакбаев Рахим:

А вы участвуете в этой программе? Подобная резкая критика связана с тем, что я критиковал эту программу. Есть займы, а есть расходы, но в целом альтернативная стоимость этого

Мажибаев Кайрат:

У меня в компаниях понятие конфликта интересов выведено на уровень культуры. Я ни в коем случае не хочу рассматривать эту ситуацию с точки зрения того, что я участник. Если говорить о национальных чемпионах, вы были заместителем председателя и курировали этот проект в рамках совета по трудоспособности внутри НПП. Меня туда вынудили вступить, чтобы программа имела практическую наполненность.

Хотелось бы сказать, что финансирование национальных чемпионов, нефтяной промышленности, сельского хозяйства не имеет никакого отношения к дотациям, расходам. Эти национальные чемпионы не могут быть чемпионами, если они потом не обслуживают и не возвращают долгов. Дело в том, что национальный ты чемпион или простой бизнесмен, свои инвестиционные планы выверяются исходя из экономической политики и инверсионного цикла, который длится 7 лет. Инвестиционные программы делаются на период 5-7 лет, и работа производится в рамках этого формата. Когда в течение этого периода что-то меняется: повышается ставка финансирования, переводятся тенговые обязательства в долларовые, осуществляется помощь банкам, то мы хотим чтобы нам вернули ставки, по которым заключались инвестиционные проекты. Исправить ситуацию не получилось, выделили 28 организаций и объявили, что они чемпионы. Мы не чемпионы, мы получаем это в соответствии с той экономической моделью, по которой этот проект начинался. Потому что мы базировались на принципах неизменности налогового режима, неизменности денежно-кредитной и финансовой политики страны. Но если по пути страна вступила в Евразийский экономический союз, мы его воспринимаем как возможность, но мы не готовы ее реализовывать в условиях ухудшающейся ситуации, которая ссылается на глобальные вещи. Став чемпионом мы ничего не получили.

Страна с подобным уровнем экономического развития и сегодняшними экономическими параметрами, может называть текущую ситуацию кризисом или это справедливое и заслуженная обществом нормальная форма? Почему мы называем это кризисом? Мы должны воспринимать это спокойной и очень правильно подойти к планированию. Постепенно, сектор за сектором, территорию за территорией мы сможем исправить ситуацию и достигать больших задач.

Вопрос:

Хотелось бы задать вопрос Кайрату по поводу Евразийского союза. Каков процент экспорта «RG Brands» в Россию и Белорусию?

Мажибаев Кайрат:

Есть некоторые вещи, которые у нас комитмент и мы имеем право заниматься только в рамках Казахстана и Киргизии. Почему нас это беспокоит? Мы должны понимать, что творится в Евразийском экономическом союзе. Мы хотим услышать это от государственных и независимых экономистов, но мы этого не получаем. Потому что в условиях ужасной волатильности рубля к доллару, киргизской валюты к доллару и между собой особенно, очень тяжело делать последовательные и стратегические решения.

Даже если экспорт будет 100%, это меня будете очень сильно беспокоить в отсутствии правил.

Нуров Канат:

Ануар Ушбаев задал мне вопрос: вы говорите про фиксированный курс, но это ведь просто инструмент, почему вы только в сторону падения тенге, в одностороннем порядке хотите применить эту идею? Фиксированный курс не означает, что мы не будем позволять тенге укрепляться, он должен применяться для сглаживания колебаний. Тем не менее, мы здесь считаем себя либерально настроенными экономистами, почему никто не хочет согласиться с тем подходом, что этот вопрос не такой уж и схоластический. Хотелось бы послушать мнения Ануара по этому вопросу.

Ануар Ушбаев:

Меня больше интересует вопрос позиции Рахима по приватизации квази-государственного сектора и прекращения его финансирования. Результатом этого будет большая высвобождаемая сила, не в самых спокойных регионах страны с большой концентрацией. В годы, когда нефть была дорогая КазМунайГаз мог легко внести структурные подозрения, которые особой функции операционной не выполняли, но, тем не менее, обеспечивали закрытие регионов. Если сегодня сократить 15 000 человек, операционная компания ничего не потеряет, а социальная стабильность региона моментально нарушится. Какая политика предлагается Рахимом?

Ошакбаев Рахим:

Хотелось бы подставить под сомнение определенную логическую связку, что приватизация означает сокращение, иногда приватизация наоборот означает повышение эффективности, расширение новых рынков сбыта и тому подобное. Я исхожу из предпосылки, что частные акционеры более эффективны, нежели государство. Мы видим, что сейчас происходит, поддерживается действующая неэффективность. Здесь нужны рецепты тэтчеризма, когда она видела неэффективные отрасли, несмотря на протесты и митинги она пошла на структурные либеральные реформы. Есть две опции, то куда мы

идем со 100% вероятностью. Мы будем поддерживать эти отрасли и квази-государственный сектор, потому что это не допустимо, чтобы здесь и сейчас люди начали митинговать. Наша институциональная политическая структура не позволит нам сделать то, что Маргарет Тэтчер сделала в Великобритании. Если имеющиеся макроэкономические тренды с ценами на нефть продолжатся, мы сможем поддерживать действующую модель, но ненадолго. Все эти упражнения, про которые я говорил, показывают запас прочности. Потом произойдет тот ужасный конец, про который Вы говорите.

Ануар Ушбаев:

Что делать с рабочей силой?

Ошакбаев Рахим:

Она должна перераспределиться, если эти люди здесь не могут найти работу и это предприятие не может эффективно выплачивать им заработную плату, они должны найти эту работу либо в регионе.

Вопрос:

Вы верите в приватизацию в то, что это, правда произойдет?

Ошакбаев Рахим:

Я скептически отношусь, как и многие наблюдатели, в отношении успеха заявленной приватизации. А в то, что она необходима, я верю.

Галим Хусаинов:

Глобально был вопрос о бюджетной политике и образовании курса. С бюджетной политикой все понятно, страна зависима от нефти и предполагаемые меры очевидны. Вопрос по курсообразованию является проблемным на данный момент и должен обсуждаться. Ключевым моментом курсообразование, который нужно понимать и фундаментом является производительность труда. Почему про это никто не говорит, и почему происходит девальвация и обесценивание валюты. Потому что прирост производительности труда в нашей стране по сравнению с другими странами меньше. Например, меньше чем в России и Киргизии. В связи с этим у нас происходит постоянное обесценивание валюты и только из-за этого. Даже если мы сейчас будем держать высокую планку 400 или 500, мы, несомненно, за счет инфляции догоним. Наше конкурентно преимущество в виде дешевого труда пропадет и опять произойдет обесценивание. И это будет происходить постоянно. Вопрос в том, что надо повышать производительность труда в стране или развивать отрасли добавленной стоимости с минимальными трудозатратами, когда мы не зависимы от трудового факта в производстве. Только из-за этого мы делаем сейчас девальвации, это один из факторов, кроме бюджетной составляющей. Это является последней составляющей, о которой никто не говорит.

То, что касается удержания курса на высоких пределах 340-350 и не давать подниматься тенге, я категорически против этого по одной простой причине. Потому что мы, таким образом, никогда не добьемся стабилизации экономики. Это невозможно сделать подобным образом, потому что население знает, что оно никогда не потеряет, но и выиграет, если нефть упадет, что естественно будет держать сбережения в долларах.

Ошакбаев Рахим:

Хотелось бы поблагодарить всех, дискуссия состоялась достаточно острая, так как мной были затронуты очень чувствительные темы для некоторых из нас. Своих позиций я не менял, есть документ, датируемый 15 августа 2015 года, в котором ключевые подходы видения изложены. Чем я занимался, будучи в руководстве министерства развития я также подробно описал в Facebook. Не думаю, что у меня произошла какая-то существенная эволюция моих взглядов. Я еще более убедился, получив опыт работы в государственных органах, в необходимости либеральных экономических подходах. Спасибо за внимание.

Кулекеев Жаксыбек:

Проблемы труда и занятости в Казахстане.

Мне удалось убедить всех, начиная с Бердибека Сапарбаева, когда он являлся вице-премьером, министра продаж и остальных. Принятое решение в рамках нашей рабочей группы остались за рамками тех изменений, которые были внесены в кодекс закона о занятости. Я до сих пор считаю, что принятое решение является половинчатым. Между тем, именно люди образованные, предприимчивые, смелые поднимут экономику Казахстана.

Проблем на рынке труда имеется очень много. Я хотел бы поговорить о тех институциональных проблемах, которые есть на этом рынке. У нас в стране за годы независимости занятость растет за счет сельской занятости. Если взять занятость в 1991 году за 100, в 2004 году занятость населения выросла на 10%. Вроде бы очень хорошо, но городская занятость составляет 96,7%, сельская занятость составляет 133,6%. Картина на рынке труда улучшается за счет сельской занятости. Занятость улучшается за счет самозанятости, она выросла в 7 раз. Доля самозанятого населения в городах выросла на 400%, в сельской местности на 1300%. Это естественно сказывается на структуре занятого населения. Если раньше доля городского занятого населения составляла более 63%, сегодня она примерно 8 пунктов упала. Доля самозанятого населения является очень высокой и составляет 28%. В странах с такой экономикой как в Казахстане этот показатель находится в рамках 10-15%.

Почему у нас в городах не создаются рабочие места? За годы нашей независимости промышленность Казахстана выросла на 29,5%. Но во многих регионах мы еще не достигли уровня 1991 года по объему производства промышленной продукции. В Акмолинской области сегодня производится 6% от уровня 1991 года. В Южно-Казахстанской области производится 4% от уровня 1991 года. То есть в 22 раза меньше

производиться промышленной продукции. Выросло производство промышленной продукции в 7 раз в Акмолинской области и в нефтяных регионах, где добывается сырье.

Что касается объема производства валовой продукции сельского хозяйства, она составляет 97,9% от 1991 года. Мы еще не достигли уровня 1991 года за 24 года нашей независимости. В отдельных регионах конечно больше 100% и это в целом хорошо, но во многих регионах производство валовой продукции ниже уровня 1991 года. Занятость на селе выросла на 33%, а уровень объема производства еще не достиг уровня 1991 года. Это говорит о том, что производительность труда населения падает. Следовательно, то, что мы обеспечиваем занятость, отвечает общей политике, но когда мы обеспечиваем занятость за счет сельской занятости, а на селе за счет samozанятости, не должен становиться предметом нашей гордости тот факт, что уровень безработицы составляет всего 5%. Из samozанятого населения только 13% занимается производством продукции для реализации, а остальные 87% для собственных нужд.

В стране растет доля безработных среди людей с высшим образованием. В тоже время снижается доля безработных без образования. Это говорит о том, что мы создаем рабочие места не для квалифицированных кадров.

Отсутствие рынка труда является большой проблемой в Казахстане. Мы строим экономику, а рынка труда нет. Рынок труда - это биржа труда, а в Казахстане нет подобного института. Хотя, мы одни из первых, еще в советское время, разработали программу занятости. В середине 1991 года мы создали в Казахстане биржу труда. Биржа труда это, как минимум, совокупность двух институтов. Один из них это государственная служба занятости, которая фиксирует безработных, контактирует с работодателями по поиску вакантных мест, исследует состояние рынка труда и так далее. И у биржи обязательно должен быть фонд, который финансирует мероприятия в государственной структуре, если этого института нет, то биржи не будет. Мы создали 300 государственных территориальных подразделений до районного уровня, приняли закон по отчислению 2% в фонд стратегической занятости, то есть создали весь механизм и таким образом создали биржу труда. Почему биржа труда называется рынком труда? Потому что здесь покупатели и продавцы рабочей силы встречаются. Сюда входят безработные, потому что они могут получить пособия по безработице либо некую моральную поддержку в виде обучения, переселения и так далее. Работодатели будут обращаться сюда, если здесь будет полноценная база кадров. Поэтому во всем мире биржу рассматривают как рынок труда. В Казахстане был создан подобный институт, и биржа труда функционировала до 1998 года. В конце 1998 года мы ликвидировали биржу труда, функции государственной службы занятости отдали регионам, местным исполнительным органам, а государственный фонд занятости ликвидировали.

С 1999 по 2004 год на рынке действовала другая схема. В регионах у акимов были СОБЕСы, мы их наделили дополнительными полномочиями и переименовали их в управление координации занятости социальных проблем, вопросы с безработными передали им, но без финансирования, естественно они не могли работать. За

министерством занятости и социальной защиты оставили вопросы методического обеспечения. Рынком труда, как таковым, мы в эти годы не занимались. Благо что, экономика Казахстана с 2000 года стала расти высокими темпами. Самые высокие темпы роста были в 2000 году, почти 14%. Последующие годы был 10%-й рост и в результате, естественным образом, в стране ситуация на рынке труда начала сглаживаться.

Мы достигли определенного результата, и надо было делать, что то с рынком труда. Когда Алихан Байменов занял пост министра труда, он хотел создать институты рынка, полноценный рынок труда, но ему не позволили этого сделать. В результате у нас получилось усеченное, промежуточное решение. Алихан Байменов сумел создать фонд государственного социально страхования. Вначале мы страховали от трех видов рисков, в том числе от потери работы, от потери трудоспособности. На три типа риска от фонда оплаты начисляли 3%, по 1% на каждый вид риска. Вновь созданный институт не стал институтом рынка труда. Государственный фонд социального страхования стал работать как самостоятельный финансовый институт, как любой страховой институт. Пособия по безработице до сих пор не выплачиваются. Рынка труда до сих пор нет.

Сегодня мы отчисляем фонду оплаты труда 5% на следующие пять видов риска:

1. В случае утраты трудоспособности.
2. В случае потери кормильца.
3. В случае потери работы.
4. По беременности.
5. По уходу за детьми.

Отчисления были увеличены от 3 до 5%.

В 2011 году были созданы при Министерстве труда центры занятости. Потом они были преобразованы в дорожную карту занятости. В результате появились две структуры:

1. Исполнительные органы управления и координации. Они до сих пор существуют.
2. Центры занятости с территориальными подразделениями.

У центра занятости нет центрального аппарата. Центр занятости должен координировать программу 2020. Под вновь созданные центры была разработана такая программа, в рамках бюджета предусмотрели по трем направлениям деньги.

Первое направление: Инфраструктура в ЖКХ. Хотя это не имеет отношения к этой программе.

Второе направление: Развитие предпринимательства

Третье направление: Обучение и переселение.

Второе и третье направление имеет отношение к этой программе.

Таким образом, ГФСС как существовал, так и существует. Таким образом, мы стали еще дальше уходить от создания нормального рынка труда, создав массу институтов.

На сегодняшний день существует 204 центра занятости, кроме управления координации занятости. В этих центрах работает около 2-х тысяч человек. Из бюджета в 2014 году было потрачено около 4-х миллиардов тенге. Имея все институты можно создать в Казахстане, без особых затрат и усилий, биржу труда.

Проблемы рынка труда в Казахстане.

Отсутствует единый орган, оказывающий моральную и материальную поддержку.

Слабо координируется рынок труда, по существу, он является децентрализованным. Например, аким Восточного Казахстана не знает, что делается в Астане на рынке труда. Никто не знает, что делается на рынке труда Южного Казахстана.

ГФСС работает как финансовый институт и отношения к рынкам труда не имеет.

Нарушен принцип функционирования биржи труда. Безработные не мотивированы посещать государственные службы занятости, потому что у них нет денег. По официальным данным в стране 450 тысяч безработных, из них только 6% проходит через государственные службы занятости. Института рынка труда нет, но он и не нужен безработным. Все созданные институты работают не эффективно, потому что не правильно созданы.

Отсутствует единая база данных о вакансиях.

База данных о кадрах у служб занятости очень слабые, нет централизованной базы данных.

За все годы нашей независимости мы ни разу не проводили специального обследования по изучению потребностей рынка квалифицированных кадров. Многие даже путают изучение потребностей рынка с прогнозированием трудовых ресурсов либо демографическим прогнозом.

Предложения по совершенствованию институтов рынка труда.

Я предлагал достижение устойчивой и продуктивной занятости, сокращение безработицы и поддерживание её на социально приемлемом уровне.

Первая задача это создание эффективно функционирующих институтов труда в рамках пяти заявленных реформ. Для этого не нужно дополнительных затрат.

Что нужно делать для этого? Необходимо создание государственной службы и отдельный фонд, который финансирует государственную службу занятости. Для этого все есть.

Нужно передать центр занятости в государственную службу занятости. У Министерства труда есть информационно-аналитический центр, где работает примерно 100 человек, они вроде бы изучают состояние рынка труда. На базе этого центра можно создать центральный аппарат государственной службы занятости. У центра занятости уже имеются территориальные подразделения. Получается готовая структура.

Информационно - аналитический центр и центр занятости содержаться из центрального бюджета. Государственная служба занятости содержится из республиканского бюджета. В том случае если этих кадров не будет хватать, от регионального департамента нужно отобрать функцию координации занятости и отдать государственной службе занятости, и часть сотрудников можно тоже передать государственной службе занятости. Тогда у нас появится полноценно функционирующая государственная служба занятости людей. А деньги есть в бюджете на содержание всех вышеназванных институтов.

Необходимо создать государственный фонд содействия занятости. Мы уже отчисляем 5%, в том числе 1% на страхование от безработицы. Из ГФСС выделим 1% в ГФСЗ, получится 20% от фонда социального страхования. Помимо этого, деньги из республиканского бюджета на развитие предпринимательства, обучение и переселение, в рамках дорожной карты занятости, так же надо передать в ГФСЗ. Тогда у нас появится полноценно функционирующий институт, который может финансировать государственную службу занятости. Во всех странах мира институт рынка труда содержится и финансируется из бюджета.

Будет государственная служба занятости со своим фондом содействия занятости и тогда в Казахстане появится биржа труда. Конечно сегодня у нас другая структура, которую можно наделить дополнительными полномочиями, с учетом сегодняшних реалий, накопленного мирового опыта для создания рынка труда.

Рыночная экономика без рынка труда функционировать не может. Например, если ваши дети сегодня окончили институт, куда они пойдут? К кому они будут обращаться? Нет такого института, который помогает после института трудоустроиться. Как результат, 30% занятого населения работает не по специальности. Это приводит к нерациональному использованию трудовых ресурсов.

40% населения проживает на юге и юго-востоке страны. В 6 северных регионах приграничных с Россией численность населения сокращается. За 24 года более чем в два раза сократилась и продолжает сокращаться численность населения Северного Казахстана.

Многие думают, что в Казахстане идет урбанизация, в действительности всё совсем не так. Это тоже парадокс, потому что в городах найти работу невозможно и люди не смогут себя прокормить. За 24 года население Казахстана выросло примерно на 5,5%. Численность городского населения выросла на 1% за 24 года. Численность сельского населения выросла на 16%, в основном за счет Южных регионов. Юг это более

насыщенный регион, трудоизбыточный регион и людей нужно целенаправленно переселять.

Фонд оплаты труда в стране в 2014 составил 5 триллионов 70 миллиардов тенге. 1% от фонда оплаты труда в 2014 году должен был составить 50 миллиардов тенге. Примерно 200 миллиардов тенге ежегодно поступает в государственный фонд социального страхования из них на поддержание безработных в 2013 1,7 миллиарда тенге, в 2014 тоже 1,7 миллиарда. В стране безработица, целенаправленная работа не проводится и из этих денег менее 1% на поддержание безработных. Если бы у нас был полноценно функционирующий рынок труда, мы могли бы рационально использовать эти деньги.

Спасибо за внимание.

Мажибаев Кайрат:

Вы очень хорошо даете справки с историческим ракурсом и опираетесь на цифры, при этом понятно, что возникают вопросы о рынке труда и его отсутствии. С другой стороны есть рынок производительности труда, при котором оплата труда опережает в 3 раза производительность труда. Каким образом связано то, что вы сказали, включая то, что в рыночной экономике отсутствует политика организации и стратегии по рынку труда. Вопросы об урбанизации и запустение сельскохозяйственного сектора и сельского населения, по официальным данным доля ВВП ниже 5%. При том, что 42% живет на селе.

Как получается то, что с одной стороны оплата труда увеличивается больше чем производительность труда, а на селе совсем плохая ситуация?

Кулекеев Жаксыбек:

Все что касается соотношения производительности труда с уровнем заработной платы зависит от того как мы считаем. Когда мы считаем производительность труда в целом по стране, мы берем ВВП и делим на количество занятого населения. А количество занятого населения с учетом самозанятого населения отражает занятость. У нас 7,6 миллиона занятого населения в Казахстане. Когда мы считаем среднюю заработную плату, мы методично выбираем самозанятое население и считаем заработную плату на тех кто работает.

Мажибаев Кайрат:

Где-то рынок труда перегрет в десятки раз, где-то в 3 раза, но запустения я никогда не видел. Как это связано с индустриализацией, постиндустриализацией и с общей эффективностью. Потому что складывается такое ощущение, что как комутивный сектор он очень ограничен в своем влиянии на производительность труда. Мы как работодатели пытаемся формировать человеческий капитал, улучшать системы мотивации, усиливать и модернизировать производство. Но мы наталкиваемся на ограниченность рынка труда.

Каким образом это регулируется? Для чего нужно то о чем вы говорили? Что делает государство для работодателей?

Кулекеев Жаксыбек:

Вами было поднято несколько проблем. Во первых у нас не либерализовали до конца торговые отношения. КазМунайГаз может, хоть завтра сократить 6 тысяч человек. Это автоматный сервис, который состоит из 3х дочерних компаний, в каждой из них работает примерно по 2 тысячи человек, по существу они ничего не делают и сидят на иждивении КазМунайГаза. Но для обеспечения стабильности этого региона КазМунайГаз тратит каждый месяц огромные деньги на их содержание, хотя нет никакого эффекта. Это сказывается на конечном результате производительности труда. Здесь присутствует элемент политики. Но помимо этого, почему у нас до конца трудовой закон нелегалитованный. Два образца модели занятости американский самый совершенный либерализованный рынок и самый жесткий не либерализованный рынок азиатский. Что значит быть либерализованной американской страной? В Америке вы можете пригласить любого своего сотрудника и без объяснения причины можете уволить. У нас это сделать не получится, по крайней мере, в рамках старого трудового кодекса. Попробуйте уволить кого-то в государственном или квази-государственном секторе. По старому трудовому кодексу вы должны были сделать предупреждение, по истечению определенного периода времени, второе предупреждение, потом строгий выговор и только потом вы можете уволить.

Мажибаев Кайрат:

Фактически идет речь о том, что при институциализации рынка как такового, не институциализировали рынок труда, он остался советским?

Кулекеев Жаксыбек:

У нас до сих пор очень много советских норм. Мы не либерализовали рынок труда. Если мы будем либерализовывать трудовые отношения, то мы дадим право на увольнение без объяснения причины своим работникам, в том числе по экономическим причинам. В этом случае мы должны поднять на должный уровень закон о занятости. Два закона существует на рынке труда. Первый это трудовой кодекс, который регулирует отношения между занятыми и работодателями. Второй закон, существующий на рынке труда, регулирует отношения между безработными и государством. Этот закон у нас сегодня пустой, потому что государство по существу отстранилось от решения данной проблемы. Ближайшие 3-4 года самой актуальной проблемой в Казахстане будет проблема безработица. По моей настоятельной рекомендации, одну норму включили в трудовой кодекс и дали возможность работодателям увольнять работников по экономическим причинам. Эта норма не мотивирует работодателей совершенствовать производственный процесс. Если объем производства сокращается, в результате ухудшается финансовое положение предприятия, то это может служить причиной для увольнения сотрудника. Рассмотрим

другую ситуацию, ваше финансовое положение не ухудшается, вы обновляете производство, и ваша производительность улучшается, в связи с этим некоторое количество людей становятся лишними. Но по нормам закона трудового кодекса вы не можете уволить их в этом случае. Трудовой кодекс не стимулирует обновление производства, внедрение новых технологий, повышение производительности труда. Мною было предложено 10 или 14 причин для внедрения в трудовой кодекс.

Мажибаев Кайрат:

Мы никак не можем найти ответ в рамках НПП, у нас есть совет по трудоспособности и он не очень удобен. Моя позиция такова, что когда мы либерализуем те или иные вещи мы не дифференцируем один очень серьезный момент. Дело в том, что доля государственного сектора в экономике огромна и в какой-то момент эта доля стала такая, что в государственной корпорации защищенность людей выше и требования ниже. Фактически все, что мы делаем в частном секторе, не на пользу частному сектору. Мое предложение в том, что люди по природе своей разные, некоторым нужна очень серьезная социальная защищенность и какие-то гарантии, есть люди, у которых есть предрасположенность к креативу или мотивация на максимальную производительность. В связи с этим доля работников занятых в государственном секторе, она не может быть увеличена без привязки к созданию мест в частном секторе и привязать качественные параметры к этому. Имеет ли это отношение к тому, что вы говорите о институционализацию рынка труда? Как регулируются отношения между государственным и частным сектором?

Кулекеев Жаксыбек:

Эта позиция не имеет отношения к моей презентации. Но это суть общей экономической политики государства. Вы совершенно правы. Не один частный предприниматель не может конкурировать с государством. Даже маленькая государственная компания может вытеснить из сегмента любую частную компанию. Если мы ведем речь о создании равных условий для всех, тогда надо придерживаться этой позиции до конца. Если кто-то платит налоги, а кто-то не платит, кто-то имеет доступ к неограниченным бесплатным ресурсам, а кто-то нет, получаются не равные условия. Поэтому нужно пересмотреть всю экономическую политику. Сама по себе государственная компания не является проблемой, проблемой является то, как мы строим бизнес на нашем внутреннем рынке, в нашей экономике. Если мы отдаем предпочтения государственным компаниям, мы обеспечиваем доступ к дешевым либо бесплатным бюджетным деньгам, ни один частник не сможет конкурировать с ними.

Банки в этом году не кредитуют экономику, есть объективные и субъективные причины, высокие ставки, падение спроса на кредитные ресурсы. Но в то же время мы даем из бюджета деньги на стимулирование строительства жилья. Зачем стимулировать производство, давайте будем стимулировать спрос. Для этого нужно те деньги, которые мы предусмотрели в бюджете 180 с лишним миллиарда тенге, которые мы решили

направить в жилищное строительство, направим на субсидирование процентной ставки. Пусть население покупает под 5%. Если будет спрос, частные предприниматели сами будут вкладывать свои деньги на строительство жилья. Давайте упростим порядок предоставления земли и оформления. Частично, какая-то работа здесь сделана. Тогда если у частных предпринимателей не будет хватать ресурсов, они придут в банк и будут брать кредиты. Как только банки начнут кредитовать, денежная масса будет расти. Деньги увеличиваются не, потому что Национальный банк не печатает. Хотя пока Келимбетов был председателем Национального банка, проводились заседания Совета Безопасности, критиковали его за то, что он в хранилище держал наличные деньги. Все жалуются на отсутствие ликвидности, его критиковали за то, что он не пускал в оборот те 2 миллиарда, которые лежат в хранилище. Когда речь идет о нехватке денег, о нехватке наличности речи не идет. Мы говорим о том, что денег мало в экономике. И с каждым днем в этом году будет уменьшаться. Деньги создаются, когда мы кредитруем экономику, денежный мультипликатор начинает работать только тогда, когда банки начинают работать.

Мажибаев Кайрат:

Государственный сектор очень плохо заточен на производительность. Когда на рынке были благоприятные условия, люди перешли туда. Получается общая малопроизводительная среда и компания ограничена в своей трудоспособности, хотя бы в рамках того же Евразийского экономического союза.

Нуров Канат:

Давайте предоставим слово Алмасу Чукину.

Чукин Алмас:

Хотелось бы поблагодарить Каната Нурова за организации сегодняшней дискуссии. Хотелось бы отметить, одну вещь, которая меня сильно порадовала. Нельзя рассматривать экономическое явление Казахстан, в рамках административных границ. Уже 2 года, как вступили в ЕС. Рынок СМИ, о каком казахском рынке СМИ вы говорите, ведь он на 70% российский. Если говорить о казахском нефтяном рынке, есть часть мирового нефтяного сектора, который находится в Казахстане. Самый выдающийся рост производительности труда в Казахстане произошел 20 августа прошлого года. Когда произошла девальвация средняя заработная плата 90 тысяч тенге в долларовом эквиваленте, в глобальном индексе конкуренции мы выросли в 2 раза. У нас люди стали получать 300 долларов, это заработная плата Камбоджи и Китая. А зимой мы стали дешевле Китая. Китайская средняя зарплата выше казахской. Теперь они говорят, что нас используют как источник дешевой рабочей силы.

Мухтар Идрисов:

Главная проблема Казахстана в том, что долю зарплаты связывают с платежеспособным спросом. Платежеспособный спрос отражается в доле зарплаты к ВВП 30%. И в

последние годы она неуклонно падает. Кому производить и кому продавать, если у людей нет денег. Если брать развитые страны там доля от зарплаты составляет от 60 до 80%. В Казахстан не платежеспособного спроса. Пока мы не решим этот вопрос, все остальные меры никакого эффекта давать не будут.

Нуров Канат:

Хотелось бы подвести итог нашей сегодняшней дискуссии. Проблема спроса и предложения в экономике фундаментальна. В каждой политике есть свои преимущества и недостатки. Финансирование это более широкая категория, чем расходов, к сожалению, на практике очень часто не только обычные люди, но и современные экономисты не до конца понимают, что финансирование включает в себя не только расходы, но и кредитование, и инвестирование. Когда в докладе говорится о расходах, происходит подмена понятия, расходы в смысле экономического использования ресурсов и финансирования, которое может и не быть уменьшение ресурсов, а возможно и даст отдачу. Ко всем анализам по ситуациям стоит более серьезно подходить. Мы сегодня не получили ответа на тот вопрос какая должна быть экономическая политика. Бюджетная политика, курсовая политика и вопрос занятости это фрагменты какого-то одно общего понятия экономической политики. В каком подходе мы работаем, как мы работаем, здесь мы не определились. Все мы говорили про рыночную экономику, про либеральный подход, а в реальности основание нашей экономики базируется на остатках централизованного планирования. Нам нужно изменить подходы экономические, а это в любом случае задевает вопросы собственности и это очень сложный вопрос. Если мы думаем, что мы освободились от этих проблем, посмотрите на гражданский кодекс и право собственности и увидите большую проблему. Не понятно, какое значение имеет право владения, право распоряжения самое главное право, а ведь это просто право обладания. Не понятно чем занимается право пользования. И я не могу пользоваться вещью, не обладая ей фактически. Почему у нас владение, как титульное полномочие собственности, которое должно определять юридическую судьбу вещи и делегировать с себя распоряжения управленцев - забыто. Административное понимание того, что распоряжение главней всего тянет нас назад. Социально-психологические аспекты они порой намного более важны. И невозможно изменить и создать новый экономический подход без изменения в массовом сознании, включая правительство и чиновников. Нужно четко обозначить цели, ценности к которым мы стремимся и понятно, что будут проблемы и издержки. Нужно глубже копать...

Think Tank «Aspandau»:

Научно-образовательный фонд «Аспандау» в рамках Политики образования Информационного общества создал на базе своих единомышленников Think Tank «Aspandau», целью которого является научно-образовательное решение актуальных проблем общества.

Он проводит свою работу в виде научных семинаров-дискуссий, чтобы стать аналитической и диалоговой площадкой для элиты экспертного сообщества, способной оказывать научно-образовательное влияние на формирование общественного мнения и государственной политики.

Think Tank «Aspandau» начал свою работу в 2012 году и на сегодняшний день провел следующие заседания:

- 09.06.2016 «Бюджетная и курсовая политики в условиях низких цен на нефть» с Рахимом Ошакбаевым;
- 27.05.2015 «Национальная идентичность казахстанцев: казахи как титульная национальность единой Казахстанской Нации» с Айдосом Сарымом;
- 05.12.2014 «Перспективы ЕАЭС и результаты ТС для Казахстана: «Где мы сейчас?» с Раимбеком Баталовым;
- 16.10.2014 «Информационная безопасность Казахстана - в поисках объективной истины» с Арманжаном Байтасовым;
- 26.06.2014 «Проблемы и перспективы развития высшего образования в Казахстане» – с Асылбеком Кожаметовым;
- 25.04.2014 «Общечеловеческие или национальные ценности: расстановка приоритетов в свете последних событий в мире и Казахстане» - с Чоканом Лаумулиным;
- 25.12.2012 «Проблемы образования Республики Казахстан» - с Оразом Жандосовым;
- 31.08.2012 «Перспективы развития фондового рынка РК – с Эльдаром Абдразаковым;
- 29.05.2012 «Экономические и политические перспективы РК» - с Айданом Карибжановым.

Со всеми материалами Think Tank «Aspandau» Вы можете ознакомиться:

На нашем сайте в разделе Think Tank «Aspandau» – www.aspandau.kz

На нашем канале youtube – www.youtube.com/user/Aspandau

Так же, материалы можно получить, обратившись в наш пресс-центр:

Пресс-центр НОФ «Аспандау»

info@aspandau.kz

+7 (727) 327 10 05

+7 (707) 933 83 15